

Имена собственные в романе о Францыле Венциане: фольклорные и литературные связи

Николашина Дарья Николаевна

Аспирантка Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского,
Москва, Россия

«История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене» – русский лубочный роман, впервые напечатанный в 1787 г., а до этого имевший широкое рукописное хождение. Имена героев этого романа подчеркнута иноязычны по фонетическому облику: Мартис, Брамбеус, Фридор. Принцип номинации персонажей повторяет общий принцип номинации в лубочном романе: нужно создать иллюзию достоверно существующего иноземья. Большая часть событий происходит в Испании и Турции, и имена героев по этой причине имеют некий европейский и азиатский колорит.

Имена персонажей лубочных романов часто сконструированы при помощи «географических» корней. Типичны такие имена, как Ассирия, Париж, Магилена (от названия острова Магелон). В рассматриваемом романе подобную основу, возможно, имеет имя маршала Флоренса (Флоренция). Точно так же имя главного героя – Францыль – И.А. Шляпкин связывал с Францией, где герой получил рыцарское образование и само это имя, данное ему как свидетельство его воинских талантов [Шляпкин: 71]. При рождении герой получил имя Венциан, и это имя так же было мотивировано. Он родился с волосами, сплетенными в виде венца, что предвещало ему воцарение, поэтому ему было дано имя словно бы программирующее такую судьбу.

Т.Н. Аписит, исследовавшая рукописные варианты романа о Францыле Венциане, предложила считать имя главной героини – Ренцывена (Ранцывена) – анаграммой имени Венциан [Аписит: 92]. Мотивировано и имя мамки королевы: Любида – от «любить». Схожий облик имеет имя матери главного героя – Ксанфида. Может быть, Ксанфида – это искаженное каноническое имя Ксанфиппа. Интересно отметить, что проповедовала святая Ксанфиппа именно в Испании. Имя Ксанфида также возводимо к мужскому каноническому имени Ксанф.

Среди мужских имен условно европейского типа особого внимания заслуживает имя Брамбеус. Король Брамбеус появляется не только в романе о Францыле Венциане, но и в других текстах. В народной драме «Царь Максимилиан» царь приказывает позвать к себе короля Брамбеуса и велит содержать своего сына в «пустынном месте», чтобы тот отрекся от христианской веры. Характеристики «пустынного места» при этом типичны для потустороннего мира: оно находится за темными лесами, за высокими горами, за черным морем, в мертвом поле [Виноградов: 63]. Такая локализация вкупе с противопоставлением положительному герою вносит в образ короля Брамбеуса в этом фольклорном тексте некие «демонические» коннотации. Король Брамбеус – персонаж, противостоящий главному герою, а имена таких персонажей обычно оказываются устойчивыми и востребованными в фольклорной традиции. В другие тексты они обычно переносятся вместе с образом самого персонажа.

Примером такого же перенесенного имени может служить имя дядьки Францыля – Еган. Это имя встречается в романе о милорде Георге: так зовут наставника молодого милорда. Второй раз в том же романе Еган – имя лакея из вставной новеллы о трех дамах. Еган, таким образом, становится своего рода стандартным именем слуги.

В турецкой части романа интересны имена противников Францыля. Сначала ему противостоит предводительница амазонок Лютра – от «лютая». Глубинные связи лубочного романа с традиционным мирозерцанием обнаруживаются в образе второго и самого страшного противника главного героя. Знатный персидский рыцарь носит имя Змиулан, вызывающее у читателя ожидаемые ассоциации с хтоническим мифическим противником. Это имя мы встречаем в сказке о Кузьме Скоробогатом, где у царя Змиулана лиса обманом отбирает владения в пользу главного героя, а сам царь прячется

от мнимых преследователей в дупло дуба. Есть оно и в народной драме «Царь Максимилиан», в которой Змиулан, названный «нечистым духом» [Виноградов: 181], нападает на город Антон. В.В. Иванов и В.Н. Топоров считают Змиулана персонажем восточнославянской мифологии и видят в нем «продолжение образа Огненного Змея и Велеса» [Иванов, Топоров: 223]. Эти и другие факты говорят о том, что имя Змиулана, возможно, в силу своих мифологических коннотаций оказалось крайне удачным для обозначения антагониста. Наблюдение над функционированием этого имени в столь различных жанрах фольклора и литературы подтверждает мнение М.Н. Морозовой, что имена отрицательных персонажей часто «...не повторяются, а переносятся вместе с персонажем и сопровождают его как обязательный атрибут образа» [Морозова: 236].

Анализ функционирования имен собственных в лубочном романе позволяет сделать вывод, что они несут двойную нагрузку: помимо собственно обозначения персонажа они также создают определенный псевдонациональный колорит. К тому же имена отрицательных персонажей могут иметь мифологические коннотации, обусловленные эстетическими установками автора текста и читателей, на которых данное произведение ориентировано.

Литература

Апсит Т.Н. Повесть о Францеле Венециане – памятник русской литературы первой трети XVIII века. Дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1984.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Змиулан // Мифология. Энциклопедия / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 2003.

Морозова М.Н. Антропонимия русских народных сказок // Фольклор: поэтическая система / Отв. ред. А.И. Баландин, В.М. Гацак. М., 1972. С. 231–240.

Народная драма «Царь Максимилиан»: тексты, собранные и приготовленные к печати Н.Н. Виноградовым // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1914. Т. 90, № 7.

Шляпкин И.А. История о Францэле Венциане и история о Париже и Вене // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 61. 1916. Январь. С. 70–73.